

В полночь погас свет.

Группа людей сидела в конференц-зале Фэн Чен. Линь Мо Чэнь по-прежнему сидел на главном месте, рядом с ним Чжоу Чжису и Сунь Чжи.

Фактически, в соответствии с обязанностями председателя Линь Мо Чэнь был не обязан участвовать в таких обстоятельных деловых обсуждениях, а мог просто посещать некоторые официальные встречи высокого уровня в качестве делегата без права голоса. Но люди, которых он приводил, всегда были целеустремленными, эффективными и краткими. Чжоу Чжису и другие очень хорошо знали, что рынок был плох, и Фэн Чен нуждалась в Линь Мо Чэне, поэтому они продолжали звать его для встреч наедине. И Линь Мо Чэнь понял их мысли и умеренно постепенно вмешивался.

А люди на нижестоящих должностях всегда уважали и боялись этого председателя. Хотя он уже несколько лет был на пенсии, кто никогда не слышал о его методах работы в торговом центре? К тому же он по-прежнему был мастером по инвестициям. Итак, теперь он был готов спуститься с горы, и в сердцах сотрудников казалось, что у него есть дополнительная стальная опора. Более того, всегда ходили слухи, что Линь Мо Чэнь равнодушен и сдержан, но теперь те, кто часто видел его настоящим, обнаружили, что он всегда был нежным и вежливым по отношению к сотрудникам, но часто плохо выражался в отношении Сунь Чжи и нескольких человек. Поэтому коллектив даже почувствовал обаяние этого верховного лидера.

Человек, отвечающий за инвестиционный отдел, сказал, - "Председатель Линь, мы составили предварительный план корректировок. На этой неделе общие средства будут выведены примерно на 20%, как и планировалось. Кроме того, из части инвестиций в акционерный капитал будет отведено 20% на Инвестиции с фиксированным доходом. Более того, инвестиции в фонд акционерного капитала позволят скорректировать большую сумму денег на акции голубых фишек и некоторые акции с лучшим соотношением цены и прибыли. Полностью будут скорректированы с учетом разумной инвестиционной стратегии."

Такая инвестиционная стратегия на сегодняшнем хорошем фондовом рынке уже была достаточно стабильна, и даже слишком консервативна. При нормальных обстоятельствах, даже если фондовый рынок в определенной степени колебался, Фэн Чен могла отступить.

Конечно, если фондовый рынок продолжит расти в этом периоде времени, тогда Фэн Чен заработает намного меньше денег. На инвестиционном рынке в этом году она пострадает больше всего.

На самом деле, принимая такое решение, все, кроме Линь Мо Чэня, были немного обеспокоены.

Однако на их глазах Линь Мо Чэнь просто спокойно кивнул, - "Понятно, вы хорошо поработали. Давайте поговорим об электронной коммерции."

Компания электронной коммерции в настоящее время представлял Сунь Чжи. По сравнению с

прошлой встречей, подготовка проекта электронной коммерции уже более завершена.

"Через месяц сайт может заработать." - сказал Сунь Чжи, - "Конечно, мы выступим заранее с нашей рекламной и рекламой работой."

Линь Мо Чэнь и Чжоу Чжису кивнули. Это тоже была стратегия Фэн Чен. В первые годы, входя в какую-либо сферу бизнеса, они сначала пробовали воду, шаг за шагом, постепенно становясь сильнее, а затем убивали лидера рынка. Сама Фэн Чен теперь являлась отечественным коммерческим гигантом и лидером отрасли. После того, как цель была определена и в какое новое поле следовало войти, она, по сути, молча шпионила заранее. После полной активации эта стратегия «вкатывания» напрямую убивала всех конкурентов в подотрасли и поглощала все.

Чжоу Чжису, наконец, заключил, - "Корректировка инвестиционной стратегии в этом году неизбежно приведет к сокращению прибыли группы. Затем развитие электронной коммерции станет новым направлением бизнеса. Мы также вложили большую часть ликвидности в счета группы, так что это имеет значение. Речь идет об успехе трансформации бизнеса группы, а также о нашей экономической жизнеспособности и эффективности котируемых акций. Это может быть только успехом, но не неудачей. Таким образом, можно дать удовлетворительный ответ совету директоров и председателю. Я имею в виду вас, председателю, что скажете?"

Линь Мо Чэнь кивнул и слабо улыбнулся, - "Я уверен, что мы выиграем всю долю электронной коммерции. Я с нетерпением жду вашего выступления."

Фэн Чен и эта группа людей были подобны волкам, они действительно продвигали дела жестоко и смертельно. Так что даже если на этом собрании присутствовал председатель правления, оно не могло закончиться раньше 2 часов ночи.

Сотрудники ушли, оставив трех основных фигур сидеть на своих местах. После нескольких коротких разговоров Линь Мо Чэнь встал, - "Я поднимусь."

В этот момент настроение Сунь Чжи тоже было расслабленным после того, как он нервничал и был занят. Он посмотрел на него и спросил с улыбкой, - "Это все, тебя не будет завтра утром ... Нет, тебе нужно сегодня утром на пробежку?"

Линь Мо Чэнь улыбнулся, - "Конечно."

Теперь Чжису удивленно посмотрел на него.

"Преимущества бега ...", - сказал Линь Мо Чэнь, - "Вы, люди, которые очень много работают и не знают разницы между свободным временем и работой, я боюсь, что вы этого не испытаете. Если у вас будет время, вам также следует заняться спортом."

Он закончил говорить и ушел. Сунь Чжи и Чжоу Чжису посмотрели друг на друга.

"Если я правильно помню ..." - неторопливо сказал Чжоу Чжису, - "Он баллотировался всего три дня. Председатель является председателем, и, похоже, он баллотировался уже полжизни."

Сунь Чжи улыбнулся и сказал, - "Понимаешь, даже если он останется на ночь сегодня здесь, он все равно пойдет на пробежку."

Оба засмеялись. В прошлом это было действительно невообразимо. Линь Мо Чэнь, который был красивее и моложе их обоих, словно был большим ветераном, чем они, и он, кто убивал всех вокруг в торговом мире, никогда не давал ни малейшей надежды женщинам, а теперь он каждый день гоняется за одной женщиной, даже ходит вместе с ней бегать.

Бог действительно справедлив.

После того, как Линь Мо Чэнь вернулся в комнату, он увидел окно Му Хань Ся напротив своего, свет был выключен. Сначала он включил лампу у окна, затем принял короткий душ и лег на кровать.

Преимущества бега, о которых он только что сказал Сунь Чжи, не были преувеличены. Раньше, даже если он работал до полуночи, он не обязательно засыпал. Сейчас все было по-другому, как только его голова касалась подушки, он почти сразу засыпал. Несколько дней, что он тренировался с ней, были лучшими днями для сна за многие годы.

Однако сегодня ему показалось, что он спал недолго: чувство постоянной тревоги разбудило его из сладкой тьмы. Он закрыл глаза, дотронулся до будильника на прикроватной тумбочке и выключил его. Он просто чувствовал, что его голова была тяжелой, как камень, и болела. Через некоторое время он схватился за лицо ладонью и улыбнулся.

Потом встал.

Му Хань Ся спустилась вниз и увидела его, как обычно, стоящим рядом с цветником. Но сегодня он держал в руке чашку кофе и потягивал напиток. Увидев ее приближение, он выбросил бумажный стаканчик в мусорное ведро.

"Доброе утро."

"Доброе утро."

Выражение его лица сегодня выглядит немного ленивым, в темно-серой спортивной одежде, он был еще более высоким и худым, с ясным лицом. Когда она подошла, он внезапно протянул руку, заключил ее в свои объятия и поцеловал.

Сердце Му Хань Ся слегка дрогнуло, позволяя ему ее поцеловать.

Во рту чувствовался легкий привкус кофе. Это ее любимый вкус.

Когда он отпустил, Му Хань Ся сказала, - "Лучше не пить кофе утром натощак."

Темным туманным утром Линь Мо Чэнь посмотрел на нее, - "Правда?"

Му Хань Ся все еще рассмеялась и сказала, - "Что? Разве ты не знаешь такой простой вещи?"

Он тоже засмеялся. Протянул руку и слегка коснулся ее шеи, потирая кончиками пальцев, как и раньше. Му Хань Ся почувствовала онемение, а ее сердце забилося, как прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/26804/1233439>